

*Валивахина Ольга Анатольевна
студентка 4 курса бакалавриата,
Юридический факультет
Юго-Западный государственный университет,
Россия, г. Курск
e-mail: ovalivakhina@mail.ru*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

***Аннотация:** В статье исследуются отдельные правовые аспекты брачного договора в международном частном праве. Определены требования, предъявляемые к заключению брачного договора и соответствующие коллизионные нормы российского и зарубежного законодательства. Особое внимание уделено субъектному составу коллизионных норм, относящихся к брачному договору, установленных российским семейным правом. Автор приходит к выводу о том, что субъектный состав в данном случае должен быть расширен за счет лиц, вступающих в брак.*

Ключевые слова: международное частное право, брачный договор, коллизионные нормы семейного законодательства, применимое право.

*Valivakhina Olga Anatolievna
4th year bachelor student,
Faculty of Law
South-West State University,
Russia, Kursk*

LEGAL ASPECTS OF A MARRIAGE CONTRACT UNDER PRIVATE INTERNATIONAL LAW

***Abstract:** The article examines certain legal aspects of a marriage contract in private international law. The requirements for the conclusion of a marriage contract and the corresponding conflict of laws rules of Russian and foreign legislation are determined. Particular attention is paid to the subject composition of the conflict of laws rules relating to the marriage contract, established by Russian family law. The author comes to the conclusion that the subject composition in this case should be expanded at the expense of persons entering into marriage.*

Keywords: international private law, marriage contract, conflict of laws rules of family law, applicable law.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время с развитием миграционных процессов, туризма, Интернет-общения растут

возможности отношений между людьми, живущими в разных странах, все чаще заключаются браки между лицами, имеющими разное гражданство, при этом лица, вступающие в брак, супруги нередко заключают брачный договор. В связи с участием в брачном договоре иностранного элемента не всегда удается преодолеть правовые конфликты, возникающие из-за несоответствия законов разных государств.

В данном случае, прежде всего, должны учитываться требования, установленные законодательством каждой конкретной страны, необходимые для того, чтобы брачный договор считался действительным. Например, в Италии он должен быть зарегистрирован в местном органе власти, а если договором решаются вопросы, связанные с недвижимым имуществом – в органе, которым регистрируются сделки с недвижимостью. В соответствии с российским законодательством, необходимо нотариальное удостоверение брачного договора, при этом стороны имеют право заключить брачный договор как до регистрации брака, так и после нее (ст.41 СК РФ [1]). В Индии заключение брачного договора не предусмотрено, в Израиле, напротив, он рассматривается как необходимое условие вступления в брак [4].

Относительно содержания брачного договора нужно сказать, что в соответствии с ч.1 ст.42 СК РФ, при существующем законном режиме совместной собственности на имущество брачным договором супруги вправе полностью или в части определить для себя режим совместной, долевой или раздельной собственности. В частности, во Франции в качестве договорных могут быть применены режим общности имущества супругов с учетом возможности ее распространения исключительно на движимые вещи и те, которые были приобретены каждым супругом после заключения брака, режимы, предусматривающие определение неравных прав супругов в общем имуществе или случаи, когда один из супругов будет иметь возможность выбора части общего имущества. Соответственно, в каждом случае заключения брачного договора с иностранцем необходимо учесть особенности имущественных

режимов в браке, их недостатки и преимущества, чтобы согласовать оптимальный для каждой из сторон брачного договора вариант.

Одновременно нужно учитывать, что, согласно ст.40 СК РФ, в нашей стране, в отличие от США, ряда европейских государств, не допускается регулирование брачным договором личных неимущественных отношений супругов. Как верно отмечает С.В. Иванюк, личные неимущественные отношения имеют первостепенную важность в части правового регулирования, это фундамент, на котором стоит любой брак, и российскому законодателю следовало бы расширить сферу регулирования брачного договора за счет личных неимущественных отношений супругов [4]. Тем не менее, в связи с противоречием российскому семейному законодательству условия брачного договора, регулирующие личные неимущественные отношения супругов, в настоящее время на территории нашей страны применяться не могут.

Поскольку на регулирование брачно-семейного отношения с участием иностранного элемента претендует правопорядок разных государств, оказывается необходимым обращение к коллизионным нормам. В данном случае коллизионные привязки могут быть определены непосредственно брачным договором. Ч.2 ст.161 СК РФ устанавливает: если супруги не имеют общего гражданства либо общего места жительства, заключая брачный договор, они имеют право выбрать законодательство, регулирующее их правоотношения в рамках такого договора. Это может быть законодательство России или страны гражданства одного из супругов, страны, в которой он имеет место жительства, страны, где находится недвижимость супругов и т.п. В ином случае применяется законодательство государства совместного места жительства супругов, или, если они не проживают совместно, государства последнего совместного места жительства, или российским законодательством, если супруги не проживали совместно.

Российское семейное законодательство предоставляет неограниченную свободу усмотрения только супругам, не имеющим общего гражданства или общего домицилия. Как указывают И.В. Гетьман-Павлова, А.С. Касаткина, при

заключении в России брачного договора супругами, имеющими общее гражданство или совместное место жительства, их правоотношения регулируются только российским законодательством, то есть, по сути, стороны никакой автономией воли не обладают [3]. Е.П. Войтович, анализируя ч.2 ст.161 СК РФ, также отмечает, что, хотя выяснить количество заключенных брачных договоров, в которых супруги, имеющие разное гражданство или место жительства, определили применимое право, не представляется возможным, их число, предположительно, весьма невелико. В то же время в числе возможных сторон брачного договора в ч.2 ст.162 СК РФ не названы будущие супруги, хотя ст.40 СК РФ предоставляет им право заключить брачный договор [2].

Соглашаясь с приведенными выше высказываниями, считаем необходимым добавить, что брачный союз лиц, имеющих разное гражданство или место жительства, которым ч.2 ст.162 СК РФ предоставлена неограниченная свобода усмотрения в выборе применимого права, может характеризоваться такими признаками, как ослабление семейных связей, вызвавшее раздельное проживание, принятие супругами решения о прекращении брака. В этом случае брачный договор, заключаемый ими, будет носить характер соглашения о разделе имущества, основанного на праве любого государства. Это не соответствует природе и целям брачного договора как автономного института семейного права, предназначенного, в том числе для регулирования имущественных прав и обязанностей супругов в период брака.

Представляется, что при формулировании ч. 2 ст. 162 СК РФ законодателем была необоснованно упущена категория будущих супругов. С включением лиц, желающих вступить в брак, в субъектный состав данной коллизионной нормы возможность неограниченного выбора применимого права дополнительно приобрели бы многие граждане, которые не стали проживать совместно или не приобрели общего гражданства в связи с тем, что брак еще не состоялся.

Как справедливо отмечают И.В. Гетьман-Павлова, А.С. Касаткина, именно неограниченная воля сторон является оптимальной привязкой для выбора права,

применимого к брачному договору, поскольку автономия воли является одним из основных принципов современного международного частного права [3]. При этом в зарубежных странах пределы волеизъявления супругов могут определяться по-разному, вследствие чего выбор права оказывается для супругов практически неограниченным или относительно узким (в том числе, вследствие ратификации государством Гаагской конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г.).

Так, швейцарское законодательство устанавливает, что супруги могут в этом случае выбрать право страны своего общего места жительства, которое существует при заключении брачного договора или же будет являться таковым в будущем, или право государства гражданства одного из супругов. Бельгийское законодательство предусматривает выбор супругами права государства, в котором, заключив брак, они впервые стали постоянно жить совместно, заключив брак, или право государства, которое на момент выбора является постоянным местом жительства для одного из супругов, или право государства гражданства одного или обоих супругов. Австрийское коллизионное законодательство предусматривает возможность выбора права любого государства, которое будет применяться в соответствии с брачным договором [6]. Полагаем, что российскому законодателю также следует избрать позицию, согласно которой стороны брачного договора с участием иностранного элемента в основном имели бы достаточную свободу усмотрения в выборе применимого права.

В этих целях следует расширить субъектный состав коллизионной нормы ч.2 ст.161 СК РФ, в настоящее время являющийся неоправданно узким, за счет включения в него лиц, вступающих в брак. Такая мера существенно дополнит инструментарий регулирования правоотношений, возникающих в связи с заключением интернационального брака.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
2. Войтович Е.П. Автономия воли в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом, в Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 72-81.
3. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. С. 92-110.
4. Иванюк С.В. Необходимость закрепления в Семейном кодексе РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ порядка регулирования неимущественных отношений // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 4. С. 260-264.
5. Лапаева А.В. Брачный договор как способ защиты прав супругов в международном пространстве // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 80-87.
6. Марышева Н.И., Муратова О.В. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 101-111.
7. Пронина Ю.О. Договорное право. Учебное пособие. Курск: Университетская книга, 2018. 115 с.
8. Пронина Ю.О. К вопросу коллизионного регулирования заключения брака в международном частном праве // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции. 2019. С. 243-247.